

Ребрин Л. Н. Проблематизация социальной реальности в коммуникативных практиках конфликтной мобилизации в сообществах социальных сетей Германии / Л. Н. Ребрин, Н. Л. Шамне // Научный диалог. — 2021. — № 8. — С. 73—86. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-73-86.

Rebrina, L. N., Shamne, N. L. (2021). Problematization of Social Reality in Communicative Practices of Conflict Mobilization in Communities Social Networks in Germany. *Nauchnyi dialog*, 8: 73-86. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-73-86. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-73-86

Проблематизация социальной реальности в коммуникативных практиках конфликтной мобилизации в сообществах социальных сетей Германии

Ребрин Лариса Николаевна
orcid.org/0000-0003-0512-980X
ResearcherID G-6420-2015
Scopus Author ID 56241972800
доктор филологических наук
ведущий научный сотрудник
lnrebrina@volsu.ru

Шамне Николай Леонидович
orcid.org/0000-0002-5745-8907
Researcher ID S-8228-2016
Scopus Author ID 56241492800
доктор филологических наук
директор института филологии и
межкультурной коммуникации
nikolay.shamne@volsu.ru

Волгоградский
государственный университет
(Волгоград, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено при финансовой
поддержке РФФИ в рамках научного
проекта № 20-012-00193

Problematization of Social Reality in Communicative Practices of Conflict Mobilization in Communities Social Networks in Germany

Larisa N. Rebrina
orcid.org/0000-0003-0512-980X
ResearcherID G-6420-2015
Scopus Author ID 56241972800
Doctor of Philology
Leading Researcher
lnrebrina@volsu.ru

Nikolay L. Shamne
orcid.org/0000-0002-5745-8907
Researcher ID S-8228-2016
Scopus Author ID 56241492800
Doctor of Philology
Director of the Institute of Philology and
Intercultural Communication
nikolay.shamne@volsu.ru

Volgograd State University
(Volgograd, Russia)

Acknowledgments:
The reported study was funded by RFBR,
project number 20-012-00193

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлены результаты изучения предметного системно-коммуникативного измерения практик конфликтной мобилизации в социальных сетях Германии в контексте медиатизации политики и постулатов успешности конфликтной коммуникации Гарвардской школы конфликтологии. Определяются сферы жизни общества, характеризующиеся с позиции наблюдателей — участников сообществ мобилизации — как сосредоточение проблемных ситуаций и явлений. Факт достижения запланированного воздействия при проблематизации фрагментов социальной реальности подтверждается преобладанием солидарных реакций адресатов. Делается вывод о преимущественном предъявлении фрагментов социальной реальности как угрозы посредством прямой оценки, указания на необходимость противостояния как главной задачи сообщества, широких призывов к борьбе и критики оппонента; о доминирующем подкрепленном предъявлении оценки адресату. Описаны получающие отражение в практиках конфликтной мобилизации следствия современной медиации в политической сфере, в том числе, изменяющиеся характеристики и установки коммуникантов. Мобилизационные практики характеризуются как практики институционализации протеста и разрешения конфликта. Показывается, что изучаемые дискурсивные практики сочетают в себе черты разных стратегий разрешения конфликта, обнаруживают частичные отклонения от постулатов успешной конфликтной коммуникации, сформулированных представителями Гарвардской школы конфликтологии в концепции «Принципиальные переговоры».

Ключевые слова:

протестная коммуникация; сообщество в социальной сети, конфликтная мобилизация, проблематизация социальной реальности; медиатизация политики.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The results of studying the subject system-communicative dimension of conflict mobilization practices in social networks in Germany in the context of mediatization of politics and postulates of successful conflict communication of the Harvard School of Conflictology are presented in the article. The spheres of social life, characterized from the perspective of observers — members of mobilization communities — as a concentration of problem situations and phenomena are determined. The fact of achieving the planned impact when problematizing fragments of social reality is confirmed by the predominance of solidarity reactions of the addressees. The conclusion is made about the predominant presentation of fragments of social reality as a threat through a direct assessment, an indication of the need for confrontation as the main task of the community, broad calls for struggle and criticism of the opponent; about the dominant reinforced presentation of the assessment to the addressee. The consequences of modern mediation in the political sphere, which are reflected in the practices of conflict mobilization, including the changing characteristics and attitudes of communicants, are described. Mobilization practices are characterized as the practice of institutionalizing protest and conflict resolution. It is shown that the studied discursive practices combine the features of different conflict resolution strategies, reveal partial deviations from the postulates of successful conflict communication, formulated by representatives of the Harvard School of Conflictology in the concept of “Principled Negotiations”.

Key words:

protest communication; community in a social network, conflict mobilization, problematization of social reality; mediatization of politics.

Проблематизация социальной реальности в коммуникативных практиках конфликтной мобилизации в сообществах социальных сетей Германии

© Ребрина Л. Н., Шамне Н. Л., 2021

1. Теоретико-методологические основы изучения предметного измерения конфликтной мобилизации в сообществах социальных сетей

В рамках нашего исследования современный протест интерпретируется а) как феномен, отражающий сопряжение политической и медиа-сферы [Oniszczyk, 2011] и результирующее привнесение в медиатизированную политическую коммуникацию функций СМИ [Паулов, 2008]; б) с позиций широкого коммуникативного подхода как коммуникативная система со своими системно-коммуникативными характеристиками, конституирующими ее измерения: пространственно-временное (прото-типические дискурсивные практики с их жанровыми особенностями); коллективно-личностное (дискурсивно конструируемые образы адресанта, адресата; особенности их коммуникативного поведения); предметное (проактивно-реактивное конструирование, а именно: проблематизация реальности) [Бараш и др., 2018; Ребрина, 2020]. Говоря о дискурсивной проблематизации, мы опираемся на тезис о гносеологической неопределенности современной постмодернисткой социальной действительности (обуславливается intersubjectively приписываемыми действительности значениями и оценками, относительностью знаний о любом из процессов в обществе) [Гилинский, 2018, с. 17; Bauman, 2004; Kurzweil, 2005]. Мы исходим также из имеющихся научных результатов, свидетельствующих в пользу связи технологических изменений с социокультурными; указывающих на детерминируемое глобализацией информационных и коммуникативных процессов, современной медиацией изменение мышления, а именно — формирование Net-мышления как адаптивного механизма сознания, что находит отражение в актуальных дискурсивных практиках [Казимирчик, 2014; Катречко, 2004; Курбатов, 2017; Пронина, 2001; Ребрина, 2020; Small et al., 2009].

Объект нашего исследования — коммуникативные практики конфликтной мобилизации в сообществах социальных сетей (СС) Германии в период 2019—2021 годов, включающие, как показало предыдущее исследование, внешние публикации, которыми делятся в сообществе его члены;

публикации сообщества с целью косвенной мобилизации (целенаправленного информирования для разделения определенных знаний и отношения, поддержания консолидации участников группы против оппонента); администрируемые публикации, непосредственно мобилизующие сообщество к участию в протестной онлайн- / офлайн-акции [Ребрина, 2021]. Состав исследуемых сообществ гетерогенен, включает потребителей контента и продуцентов собственного контента, участников, поддерживающих сильные и слабые связи, интернет-скептиков, умеренно активных и активных интернет-пользователей [Докука, 2014]. Протестная мобилизация в исследуемых сообществах СС базируется на распределенном посредством самовыставленных фильтров информировании (информирование из референциального поля интернет-пользователя, его «круга доверия», частично совпадающего с границами сообщества в СС; при этом ближние связи пользователя все больше замещаются «экспертами» в релевантной предметной области) [Ваньке и др., 2014; Докука, 2014; Ребрина, 2021]. Используются организационный (создание условий консолидации сообщества в СС), информационный (администрируемое селективное информирование), психологический (управление эмоциями, мотивацией, установками), семантический (создание семантических полей вокруг предъявляемой идеи, обращение к культурным нормам с целью изменения аксиологического пространства адресата, его поведения), коммуникативный (придание публичности и стимулирование коммуникации об объекте проблематизации), педагогический (развитие политического мышления, сознательности и гражданской активности) способы мобилизации [Киняшева, 2018]. Взаимодействие в сообществах конфликтной мобилизации в СС Германии осуществляется в рамках модели «мы — они», базирующейся на самопрезентации, противопоставлении и консолидации против общего оппонента [Ребрина, 2021].

Исследуемые мобилизационные практики представляют собой практики институционализированного разрешения конфликта. Конфликт при должном качестве коммуникации может выполнять конструктивную функцию, раскрывая противоречия, функционируя как источник развития в поиске решений. Удовлетворительность коммуникации в рамках конфликтной мобилизации может быть охарактеризована в параметрах постулатов концепции принципиальных переговоров представителей Гарвардской школы конфликтологии Р. Фишер и У. Юри [Fisher et al., 2011].

Материалом исследования послужила выборка из протестных сообществ СС Facebook (например, «Aufstehen Bundesweit» [AB], «Fridays gegen Altersarmut» [FGA], «Gegen Gentrifizierung in Köln» [GGK], «Wir brauchen den Widerstand gegen rechts!» [WBWgR], «Wir Wutbürger leisten jetzt Widerstand!» [WWLW]) общим объемом 2015 публикаций.

2. Закономерности проблематизации социальной реальности в немецкоязычных практиках конфликтной мобилизации в сообществах социальных сетей

Количественный анализ актуализируемых тематических доминант в исследовательском корпусе практик конфликтной мобилизации в сообществах СС Германии позволил выделить релевантные сферы, к которым относятся проблематизируемые ситуации, то есть наиболее неблагоприятные, вызывающие неудовольствие и протестные настроения активных граждан (продуцирующих собственный контент или делящихся внешними сообщениями в сообществах) (рис. 1). Согласно полученным результатам следующие сферы воспринимаются адресантами и со-адресантами (членами сообщества, поделившимися внешней публикацией и продемонстрировавшими солидарность с ее автором [Ребрина, 2020]) как сосредоточение событий и явлений с «индексом угрозы»: «антиковидные меры, вакцинация, локдаун», «экономические решения правительства», «А. Меркель и ее миграционная политика», «пенсионная реформа», «курс крайне правых сил, их растущая популярность». При этом «проблемными сферами», объединившими наибольшее количество интернет-пользователей Германии в сообщества (исходя из количественного состава мобилизационных сообществ в СС), являются следующие: «положение пенсионеров и пенсионная реформа», «действия крайне правых сил» («Альтернатива для Германии»), «антиковидные меры и вакцинация», что отражает позицию широких слоев населения (разных типов участников; см. выше о гетерогенном составе сообществ). Это подтверждает также и оценка активности

Рис. 1. «Сферы-источники» объектов проблематизации в конфликтной мобилизации сообществ СС Германии

солидарных онлайн-реакций участников сообществ (учитывалось общее количество всех форм интерактивного одобрения — солидарные комментарии, репосты, знаки интерактивных оценок, например, со значением «нравится», «мы вместе», «супер», «возмутительно», «сочувствую» и мн. др.): наибольшая активность сопровождает критические публикации о политике крайне правых, антиковидных мерах, пенсионной реформе и бедности в старости (в порядке убывания).

Косвенным подтверждением конструирования (а именно — проблематизации) социальной реальности служит однозначное превалирование солидарных реакций членов сообщества к публикациям (97,89 %) над возражающими и критикующими, что указывает на достижение запланированного результата, желаемое восприятие адресата (присвоение, разделение транслируемых образов и отношения).

Как показывает анализ, в исследуемых мобилизационных практиках предъявление обстоятельства / ситуации как угрозы, проблемы реализуется преимущественно посредством транслирования прямой оценки, заявлений о необходимости бороться против, призывов к членам сообщества изменить ситуацию, обвинений оппонента (субъекта власти, политической силы) (табл. 1) Реализация тактики контрастирующей позитивной оценки предыдущего состояния имеет единичный характер (например, *Die Rentenkasse war früher immer gut gefüllt, aber wenn man damit seit Jahren andere Löcher stopft <...> ist das kein Wunder* [FGA, 23.04.2021] — *Раньше пенсионный фонд всегда был хорошо наполнен, но если годами затыкать им другие дыры <...> то неудивительно*). При этом оценка чаще всего предъявляется как разделяемая многими или как моральная аксиома (то есть без требуемого обоснования, как понимаемая и принимаемая всеми). Тактики, реализующие стратегию предъявления оценки, представлены в таблице (табл. 1).

Современная медиатизированная политическая сфера нацелена на создание и контроль медиарельности, определяемой, в числе прочего, и логикой медиа [Ребрина, 2020]. Процесс медиатизации политики и личности, его результаты получают подтверждение и отражение в описываемых мобилизационных практиках в следующих фактах:

а) редукция социальной реальности до симплифицированных, привлекающих адресата образов, выполняющих регулирующую и мотивационную функции (см. администрируемое селективное информирование, превалирование психологической аргументации, возрастающая роль эмоционального разделения и эмоциональной приверженности, редукция позиций оппонента до его обвинения, критики);

б) виртуализация социального, смещение границ публичного и частного, взаимопроникновение категорий адресанта и адресата (см. частотность

Таблица 1

Стратегии и тактики проблематизации социальной реальности
в рамках конфликтной мобилизации в сообществах СС

Тактика	(%)	Пример
СТРАТЕГИЯ ОБОСНОВАНИЯ СТАТУСА «ПРОБЛЕМА»		
указания на негативные последствия имеющей место ситуации / обстоятельства	8,4	<i>Damit wird sich auch die Wohnungskrise verschärfen. Es drohen: Kündigungen und Zwangsräumungen, Strom- und Wassersperren, ... Zwangsversteigerungen [GGK, 28.03.2020]. — Тем самым усугубится и жилищный кризис. Нам грозят увольнения, насильственные выселения, перебои с электро- и водоснабжением, ... принудительные продажи имущества.</i>
непосредственной отрицательной оценки современного состояния	31,7	<i>Tote als Propagandamittel zu missbrauchen ist ekelhaft [WBWgR, 26.04.2021]. — Отвратительно использовать мертвых как средство пропаганды; Ein Land begeht angekündigten, kollektiven Selbstmord [WBWgR, 21.04.2021]. — Страна совершает объявленное коллективное самоубийство; Deutschland droht ein Renten kollaps [WBWgR, 23.04.2021]. — Германия на пороге пенсионного коллапса.</i>
обвинения оппонента (субъекта власти, его сторонников) как доказательство неблагоприятности ситуации	15,5	<i>Es ist normal, dass in Krisenzeiten die Menschen ihr Bedürfnis nach Sicherheit und Schutz auf die Regierung projizieren — aber sicher ist bei der CDU nur eins: dass sie es momentan auf ganzer Linie vergeißt! [AB, 18.02.2021]. — Это нормально — во время кризиса проецировать свои потребности в надежности и защите на правительство — но относительно ХДС только одно можно сказать с уверенностью: в настоящее время в их деятельности провал по всем фронтам!</i>
заявления в качестве / цели задачи сообщества «бороться против» как аргумент в пользу негативной оценки ситуации	21,5	<i>Wir werden deshalb in Solidarität mit den Bewohner*innen ein weiteres Mal auf die Straße gehen. Wir werden nicht akzeptieren, dass Menschen ihrer selbst aufgebauten Zukunft beraubt werden. <...> diese Menschen haben das Recht, die Stadt zu gestalten <...> Wir werden nicht warten, bis uns dieses Recht offiziell zugesprochen wird, sondern uns dieses Recht nehmen und die Stadt von unten gestalten [GGK, 15.08.2020]. — Поэтому мы вместе с жителями в следующий раз выйдем на улицу. Мы не хотим соглашаться с тем, что у людей крадут их будущее, которое они сами выстроили. <...> эти люди имеют право сами строить и преобразовывать свой город <...> Мы не будем ждать, пока нам официально дадут это право, мы сами возьмем</i>

Продолжение табл. 1

Тактика	(%)	Пример
		<i>его в свои руки и будем создавать всем народом, «снизу» свой город.</i>
призыва к членам сообщества изменить ситуацию как демонстрация недовольства ситуацией	22,9	<i>Deshalb kommt am 15.08. um 15:00 Uhr zum Heumarkt, um für unkommerzielle und selbstverwaltete Räume in der Stadt zu kämpfen und gegen Verdrängung und Zwangsäumung zu protestieren. Die Häuser denen, die sie brauchen!</i> [GGK, 15.08.2020]. — Поэтому приходите 15.08 в 15.00 к Сенному рынку, чтобы бороться за некоммерческое и самоуправляемое городское пространство, протестовать против вытеснения и принудительного выселения. Дома — тем, кто в них нуждается!
СТРАТЕГИЯ (ПОДКРЕПЛЕННОГО / НЕПОДКРЕПЛЕННОГО) ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ОЦЕНКИ		
представления оценки как разделяемой многими	32,8	<i>Wir sind fassungslos. Eine großartige Chance für viele Menschen in unserem Land ist heute vertan worden</i> [GGK, 15.04.2021]. — <i>Мы ошеломлены. Сегодня огромная возможность для многих людей в нашей стране была упущена.</i>
представления оценки как моральной аксиомы	30,6	(о повышении пенсионного возраста до 69 лет) <i>Wie zynisch und gewissenlos kann man ... eigentlich sein? Schon jetzt mit der Rente ab 67 ist eindeutig klar, dass die allermeisten ..., die körperlich anstrengenden Berufen nachgehen, nicht bis zum regulären Renteneintrittsalter in Vollzeit durcharbeiten können. Es ist nicht länger hinnehmbar, dass Rentnerinnen und Rentner ... Flaschen sammeln müssen und die staatliche Rente nicht zum Leben reicht ...</i> [FGA, 17.04.2021] — Это насколько циничным и бессовестным нужно быть...? Даже сейчас, при пенсионном возрасте 67 лет, ясно, что подавляющее большинство... занимающихся тяжелым физическим трудом, не могут до достижения пенсионного возраста работать полный рабочий день. Нельзя терпеть, что пенсионеры ... должны собирать бутылки, что государственной пенсии недостаточно для жизни.
представления оценки как разделяемой авторитетом	17,4	<i>Otto Teufel, der beste Rentenexperte Deutschlands ... hat in filigraner Recherche ... nachgewiesen, dass seit 1957 bis heute weit über 950 Milliarden Euro aus Rentenversicherungsbeiträgen für allgemeine staatlich Aufgaben entnommen wurden. ... Wäre diese Summe in der Rentenkasse geblieben, hätten wir heute ein Rentenniveau wie in Österreich</i> [WWLW, 26.04.2021]. — Отто Тойфель, лучший пенсионный эксперт Германии..., доказал филигранными исследованиями..., что с 1957 года более

Окончание табл. 1

Тактика	(%)	Пример
		950 миллиардов евро были изъяты из пенсионного страхования для решения общегосударственных задач. <...> Останься эта сумма в пенсионном фонде, у нас сегодня были бы пенсии, как в Австрии.
представления оценки как индивидуальной оценки адресанта	19,2	<i>ich versuche ernsthaft das Handeln unserer Regierung und den Unterschied zwischen "und" und "oder" zu verstehen <...> Das Gegenteil eines Dilemmas, nur eine Wahl haben, das heißt in Wirklichkeit keine Wahl</i> [WBWgR, 27.04.2021]. — Я серьезно пытаюсь понять действия нашего правительства и разницу между «и» и «или» <...> Противоположность дилемме — иметь выбор, но в действительности это означает отсутствие выбора.

актуализации статусов со-адресанта и со-адресата и континуальное совмещение ролей адресанта и адресата [Ребрина, 2021]; частотность коммуникативных средств формирования интернет-солидарности и оценочности; растущая публичная субъективность, снижение приоритета объективного; например, закрепленное предупреждение участникам сообщества «Die Rente muss zum Leben reichen»: *Wir bitten, künftig nur noch Beiträge, die Fakten und Zahlen enthalten nur noch einzureichen, wenn sie mit belegbaren Quellen versehen sind. Ansonsten kann es passieren, dass die Gruppe, wegen Verbreitung von nicht belegbarer Informationen, geschlossen wird* [RMLR, 05.05.2020]. — В будущем мы просим вас отправлять материалы, содержащие факты и цифры, только если они взяты из проверенных источников. В противном случае группа может быть закрыта из-за распространения непроверенной информации);

в) умножение субъектов политической коммуникации (фактор опыта или компетентности становится менее релевантным);

г) трансгрессивность коммуникативных практик (то есть максимизация «силы текста» и воли адресанта при сокращении формы послания [Ребрина, 2020]);

д) персонализация политических коммуникативных практик (см. адресность воздействия, индивидуализация информирования, функционирование самовыставленных фильтров, идентифицирование, презентация и статистика участников).

Еще одним проявлением и, одновременно, следствием медиатизации является развитие новых психических характеристик коммуникантов, а именно: ориентированность на симультанную разноформатную информацию и синкретизм восприятия (см. о Net-мышлении [Катречко, 2004; Курбатов, 2017; Пронина, 2001; Ребрина, 2020]), на равноценность логического и эмоционального; замещение дефицита объективного субъективным,

синтеза — комбинаторикой; толерантность к неполной, неопределенной, чрезмерной информации; установка на интерактивность как способ достижения цели и полифоничность как конституирующий признак современных мобилизационных практик (практики реализуются только при дополнении со стороны других участников, задействовании разнородного интерактивного инструментария).

Коммуникативные практики мобилизации в СС как практики институционализации протеста и разрешения конфликта (острого несовпадения позиций) [Fisher et al., 2011] способны при их удовлетворительности служить оптимизации конструктивной силы конфликта, формируя общественный резонанс и «повестку дня», убежденность в необходимости изменений [Deutsch et al., 2006]. При этом выполненный анализ указывает на сочетание в исследуемых практиках превалирующей стратегии жесткого разрешения конфликта (используются давление общественного резонанса, обвинения оппонента, подкрепленное предъявление оценки как разделяемой большинством или моральной аксиомы) и стратегии затяжных переговоров (характерно администрируемое информирование и манипулирование, доминирование доводов к этосу и эмоциональному опыту адресата).

Как показывает изученный материал, в практиках конфликтной мобилизации в СС имеет место несоблюдение большинства постулатов метода принципиальных переговоров Р. Фишера и У. Юри: а) частичное несоблюдение постулата № 1 о непродуктивности переноса отрицательной оценки проблемной ситуации на оппонента (проявления: частотность в публикациях сообществ и комментариях участников критики оппонента и его негативной оценки как средства конфликтной солидаризации, конструирования идентичности сообщества, редукция фактов до удовлетворяющих собственной позиции); б) частичное несоблюдение постулата № 2 о первостепенной значимости интересов сторон, а не позиций (проявления: эмоциональность, категоричность, субъективность как распространенные характеристики публикаций сообществ и комментариев участников, умалчивание взглядов, интересов оппонента); в) частичное несоблюдение постулата № 4 о расширении спектра объективных аргументов и критериев оценки (проявления: периферийный характер тактики апелляции к авторитету при предъявлении оценки, между тем в качестве экспертного подкрепления возможно было бы использовать мнение компетентных лиц, профильных служб / ведомств, частотные прецедентные случаи, отсылку к нормам и пр.). В исследуемых мобилизационных практиках, как правило, не предлагается какое-либо решение проблемы (см. постулат № 3 Р. Фишера и У. Юри, ориентирующий на поиск альтернативных решений [Fisher et al., 2011]), что, однако, продиктовано жанровыми признаками описываемых дискурсивных практик.

3. Выводы

В актуальных коммуникативных практиках конфликтной мобилизации в сообществах СС Германии реализуемая модель взаимодействия «мы — они» базируется на использовании разных способов мобилизации. Как наиболее «проблемные», с высоким «индексом угрозы» интернет-пользователями Германии воспринимаются процессы и ситуации, связанные с пандемией, экономическим курсом и миграционной политикой правительства, положением пенсионеров и пенсионной реформой, деятельностью крайне правых политических сил. При этом оценка степени остроты и опасности названных сфер несколько отличается у активных, среднеактивных и пассивных членов сообщества. В пользу достижения запланированного воздействия, разделения адресатом проблематизации фрагментов реальности свидетельствует явное доминирование солидарных реакций участников. Само предъявление некоего обстоятельства, явления как проблемы реализуется преимущественно посредством транслирования прямой оценки, провозглашения противостояния в качестве задачи сообщества, адресованных сообществу призывов к борьбе, обвинений оппонента. Преобладает подкрепленное предъявление оценки. В исследуемых практиках отражаются следствия современной медиации в политической сфере: редукция социальной реальности до привлекающих адресата образов, виртуализация социального, смещение границ публичного и приватного, умножение субъектов коммуникации и взаимопроникновение категорий адресанта и адресата, трансгрессивность и персонализация коммуникативных практик; изменяющееся отношение коммуникантов к субъективному и объективному, логическому и эмоциональному, неопределенности и чрезмерности; полифоничность как конституирующий признак современных протестных интернет-практик. Представляя собой практики институционализации протеста и разрешения конфликта, описанные дискурсивные практики обнаруживают черты стратегии жесткого разрешения конфликта и стратегии затяжных переговоров, частичное отклонение от большинства постулатов успешной конфликтной коммуникации, сформулированных представителями Гарвардской школы конфликтологии Р. Фишером и У. Юри.

Источники и принятые сокращения

1. AB — *Aufstehen Bundesweit* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.facebook.com/groups/243166236489815/> (accessed 13.04.2021).
2. FGA — *Fridays gegen Altersarmut* [Electronic resource]. — Access mode : <https://ru-ru.facebook.com/groups/436259326993185/> (accessed 18.04.2021).
3. GGK — *Gegen Gentrifizierung in Köln* [Electronic resource]. — Access mode : <https://ru-ru.facebook.com/groups/853735811320023/> (accessed 23.04.2021).

4. WBWgR — *Wir brauchen den Widerstand gegen rechts!* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.facebook.com/groups/1584361998467221/> (accessed 27.04.2021).

5. WWLW — *Wir Wutbürger leisten jetzt Widerstand!* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.facebook.com/groups/3916953541654099> (accessed 03.05.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бараш Р. Э. Системно-коммуникативное исследование радикальных движений, или как возможна научная теория протеста / Р. Э. Бараш, А. Ю. Антоновский // Философский журнал. — 2018. — № 11 (2). — С. 91—105. — DOI: 10.21146/2072-0726-2018-11-2-91-105.

2. Ваньке А. Интернет-коммуникации как средство и условие политической мобилизации в России (на примере движения «За честные выборы») / А. Ваньке, И. Ксенофонтова, И. Тартаковская // Inter. — 2014. — № 7. — С. 44—73.

3. Гишинский Я. Человеческое, слишком человеческое — Human, toohuman / Я. Гишинский // Телескоп: Журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2018. — № 3 (129). — С. 15—18.

4. Докука С. В. Коммуникация в социальных онлайн-сетях как Фактор протестной мобилизации в России : автореферат диссертации ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / С. В. Докука. — Москва, 2014. — 27 с.

5. Казимирчик Л. В. Феномен медиатизации публичной политики : теоретико-методологический аспект / Л. В. Казимирчик // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 11. — С. 99—103.

6. Катречко С. Л. Интернет и сознание: к концепции виртуального человека Трансформация сознания в эпоху Интернета [Электронный ресурс] / С. Л. Катречко // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. — Москва : ИФ РАН. — 2004. — Режим доступа : <https://www.iph.ras.ru/page50056493.htm> (дата обращения 28.02.2020).

7. Киняшева Ю. Б. Социальные сети как инструмент политической мобилизации граждан в современной России / Ю. Б. Киняшева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2018. — № 3. — С. 3—10.

8. Курбатов В. И. NET-мышление: новые реалии информационной эры / В. И. Курбатов // Гуманитарий юга России. — 2017. — Т. 6, № 6. — С. 173—181. — DOI: 10.23683/2227-8656.2017.6.14.

9. Паулов С. В. Медиатизация политики и место СМИ в системе политической коммуникации / С. В. Паулов // Вестник Читинского государственного университета. — 2008. — № 1 (46). — С. 26—30.

10. Пронина Е. Е. «Живой текст»: четыре стиливых признака Net-мышления / Е. Е. Пронина // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2001. — № 6. — С. 74—80.

11. Ребрина Л. Н. Системно-коммуникативные измерения современного протеста (на материале немецкоязычных онлайн-петиций) / Л. Н. Ребрина, Н. Л. Шамне // Научный диалог. — 2020. — № 3. — С. 151—167. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-151-167.

12. Ребрина Л. Н. Конфликтная мобилизация в сообществах социальных сетей как актуальная практика протестной коммуникации : коллективно-личностное измерение / Л. Н. Ребрина // Научный диалог. — 2021. — № 5. — С. 115—139. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-115-139.

13. Bauman Z. Wasted lives. Modernity and its outcasts / Z. Bauman. — Cambridge : Polity Press, 2004. — 113 p. — ISBN-13: 978-0745631653.
14. Deutsch M. The Handbook of Conflict Resolution: Theory and Practice / M. Deutsch, P. T. Coleman, E. C. Marcus. — San Francisco : Jossey-Bass Publishers, 2006. — 960 p. — ISBN 978-0585221229.
15. Fisher R. Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving in / R. Fisher, W. Ury, B. Patton. — New York : Penguin Books, 2011. — 204 p. — ISBN 9780143118756.
16. Kurzweil R. The Singularity is Near: When Humans Transcend Biology / R. Kurzweil. — New York : PG, 2005.
17. Oniszczyk Z. Mediatisation of Politics and Politicisation of the Media. Two Dimensions of the Relationship / Z. Oniszczyk // Studiów Medioznawczych. — 2011. — № 4 (47). — P. 1—15.
18. Small G. I-Brain: Surviving the Technological Alteration of the Modern Mind / G. Small, G. Vorgan. — New York : Harper-Collins, 2009. — 256 p.

MATERIAL RESOURCES

- AB — *Aufstehen Bundesweit*. Available at: <https://www.facebook.com/groups/243166236489815/> (accessed 13.04.2021). (In Germ).
- FGA — *Fridays gegen Altersarmut*. Available at: <https://ru-ru.facebook.com/groups/436259326993185/> (accessed 18.04.2021).
- GGK — *Gegen Gentrifizierung in Köln*. Available at: <https://ru-ru.facebook.com/groups/853735811320023/> (accessed 23.04.2021).
- WBWgR — *Wir brauchen den Widerstand gegen rechts!* Available at: <https://www.facebook.com/groups/1584361998467221/> (accessed 27.04.2021).
- WWLW — *Wir Wutbürger leisten jetzt Widerstand!* Available at: <https://www.facebook.com/groups/3916953541654099> (accessed 03.05.2021).

REFERENCES

- Barash, R. E., Antonovsky, A. Yu. (2018). System-based communication research of radical movements, or as a possible scientific theory of protest. *Philosophical Journal*, 11 (2): 91—105. DOI: 10.21146/2072-0726-2018-11-2-91-105. (In Russ.).
- Bauman, Z. (2004). *Wasted lives. Modernity and its outcasts*. Cambridge: Polity Press. 113 p. ISBN-13: 978-0745631653.
- Deutsch, M., Coleman, P. T., Marcus, E. C. (2006). *The Handbook of Conflict Resolution: Theory and Practice*. San Francisco: Jossey-Bass Publishers. 960 p. ISBN 978-0585221229.
- Dokuka, S. V. (2014). *Communication in social online networks as a factor of protest mobilization in Russia*: author's abstract of PhD Diss. Moscow. 27 p. (In Russ.).
- Fisher, R., Ury, W., Patton, B. (2011). *Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving in*. New York: Penguin Books. 204 p.
- Gilinskij, Ya. (2018). Human, too human — Human, toohuman. *Telescop*, 3 (129): 15—18. (In Russ.).
- Katrechko, S. L. (2004). Internet and consciousness: towards the concept of a virtual person Transformation of consciousness in the era of the Internet. In: *Influence of the Internet on consciousness and the structure of knowledge*. Moscow: IP RAS. Available at: <https://www.iph.ras.ru/page50056493.htm> (accessed 28.02.2020).

Kazimirchik, L. V. (2014). The phenomenon of public policy mediatization: theoretical and methodological aspect. *Theory and practice of social development*, 11: 99—103. (In Russ.).

Kinyasheva, Yu. B. (2018). Social networks as a tool of political mobilization of citizens in modern Russia. *Proceedings of the Tula State University. Humanities*, 3: 3—10. (In Russ.).

Kurbatov, V. I. (2017). NET thinking: new realities of the information era. *Humanitarians of the South of Russia*, 6 (6): 173—181. DOI: 10.23683/2227-8656.2017.6.14. (In Russ.).

Kurzweil, R. (2005). *The Singularity is Near: When Humans Transcend Biology*. New York: PG.

Oniszczyk, Z. (2011). Mediatization of Politics and Politicisation of the Media. Two Dimensions of the Relationship. *Studiów Medioznawczych*, 4 (47): 1—15.

Paulov, S. V. (2008). The public policy mediatization and mass media in the system of political communication. *Bulletin of the Chita State University*, 1 (46): 26—30. (In Russ.).

Pronina, E. E. (2001). “Live text”: four stylistic features of Net thinking. *Bulletin of Moscow University. Episode 10: Journalism*, 6: 74—80. (In Russ.).

Rebrina, L. N., Shamne, N. L. (2020). Systemic-Communicative Dimensions of Modern Protest (based on German-Language Online Petitions). *Nauchnyi dialog*, 3: 151—167. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-151-167. (In Russ.).

Rebrina, L. N. (2021). Conflict Mobilization in Social Networks Communities as an Actual Practice of Protest Communication: Collective-Personal Dimension. *Nauchnyi dialog*, 5: 115-139. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-115-139. (In Russ.).

Small, G. (2009). *I-Brain: Surviving the Technological Alteration of the Modern Mind*. New York: Harper-Collins.

Vanka, A., Ksenofontova, I., Tartakovskaya, I. (2014). Internet communications as a means and condition of political mobilization in Russia (on the example of the movement “For Fair Elections”). *Inter*, 7: 44—73. (In Russ.).